

Замятина Алёна Викторовна, Катынская Марина Владимировна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Статья затрагивает вопросы реализации приемов речевого воздействия, характерных для современного политического дискурса. Авторы рассматривают языковые средства и особенности политического дискурса продвижения национальных интересов на примере выступлений президентов США и России. Материал исследования составляют тексты речей действующих глав этих государств, которые посвящены теме конфликта в Украине и его последствий. Выделены основные общечеловеческие и общенациональные ценности, актуализируемые политическими лидерами в целях обоснования внешней и внутренней политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 66-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

WORD-FORMATIVE CLUSTER WITH THE TOP *МИС(А)* IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Erokhin Semen Vladimirovich, Doctor in Philosophy
M. V. Lomonosov Moscow State University
SErohin@ru.ru

Relying on the analysis of the historical monuments, materials of the dictionaries (including dialect dictionaries and dictionaries of the dialects of the Russian language), fiction and scientific literature the author introduces extended word-formative cluster with the top *мис(а)* in the Russian language which includes, among the others, the lexemes *миса, миска, мисный, мисочный, мисочка, мисочник, полумисок, полмисок, мисник, полумиска, мискоделие, мископодобный, мисковидный, мискообразный*.

Key words and phrases: Russian language; word-formative cluster; root vocabulary; cluster vocabulary; lexemes *миса, миска, полумисок*.

УДК 811

Филологические науки

Статья затрагивает вопросы реализации приемов речевого воздействия, характерных для современного политического дискурса. Авторы рассматривают языковые средства и особенности политического дискурса продвижения национальных интересов на примере выступлений президентов США и России. Материал исследования составляют тексты речей действующих глав этих государств, которые посвящены теме конфликта в Украине и его последствий. Выделены основные общечеловеческие и общенациональные ценности, актуализируемые политическими лидерами в целях обоснования внешней и внутренней политики.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; национальные интересы; общечеловеческие и общенациональные ценности; языковые средства воздействия.

Замятина Алёна Викторовна

Катынская Марина Владимировна, к. филол. н.

Амурский государственный университет

alenazamjatina@rambler.ru; marinak_munrfe@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ[©]**

Политический дискурс как объект междисциплинарных исследований продолжает оставаться актуальным для различных областей гуманитарных наук (политологии, социологии, лингвистики, философии и др.).

В условиях становления нового мирового порядка ведущие игроки на международной политической арене стремятся закрепить за собой глобальное лидерство, активно участвуя в процессах передела сфер влияния в экономике и политике регионов.

Языковые средства воздействия на массовое сознание всегда являлись неотъемлемой частью политической борьбы на любом уровне. Однако невозможно отрицать тот факт, что мы живем в эпоху информационных войн, эффективное ведение которых зачастую является решающим фактором в борьбе за формирование общественного мнения внутри страны и за геополитическое влияние на мировой арене в целом. В данных условиях информация является важнейшим оружием, поэтому знание о способах ее подачи и языкового представления фактов, мнений, выводов является сегодня чрезвычайно актуальным.

В частности, предметом отечественных и зарубежных лингвистических исследований избираются прагматические, структурные, стилистические, семантические и другие параметры данного типа институционального дискурса. Исходя из интенциональных установок политического дискурса на персуазивность и/или манипулятивность, основными задачами его изучения являются поиск способов повышения эффективности политической языковой коммуникации, с одной стороны, и критический анализ политического дискурса, с другой стороны. Таким образом, прикладная значимость лингвистических исследований подобного плана состоит, в частности, в том, чтобы сформулировать определенные практические рекомендации для политиков и/или их спичмейкеров.

В данной статье приведены результаты лингвистического анализа речей президентов России и США, которые посвящены теме конфликта в Украине и его последствий. Нами рассмотрены языковые средства продвижения национальных интересов государств их представителями и выделены ценности, актуализируемые при постулировании позиции государства во время публичных выступлений. Материалом для анализа послужили тексты обращений Б. Обамы и В. Путина к аудитории на национальном и международном уровнях, стратегической коммуникативной задачей которых было обоснование национальных интересов во внутренней и внешней политике возглавляемых ими стран.

Понятие национального интереса включает реальные причины действий государства, направленных на обеспечение стабильности его функционирования и развития; совокупность национальных целей и базовых ценностей, играющих важную роль в сфере национальной безопасности [3]. Данное определение соотносится с дефиницией «national interest» (национальный интерес): «The goals that states pursue to maximize what they perceive to be selfishly best for their country» [7, p. 32] / Цели, которые преследуют государства, чтобы добиться того, что они считают лучшим для своей страны (*здесь и далее перевод авторов – А. З., М. К.*) Таким образом, очевидна непосредственная связь между понятиями национального интереса и ценности, которая определяется как «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений» [1].

Одной из наиболее подробных типологий ценностей представляется классификация Ю. Г. Вешинского, в которой выделено 13 типов ценностей:

- 1) государственно-политические, военно-силовые, гражданско-правовые ценности (сила, безопасность, справедливость, законность и т.д.);
- 2) историко-культурные ценности (все то, что олицетворяет и символизирует «связь времен», культурную и историческую память, преемственность традиций, место человека и т.д.);
- 3) «коммунитарные» ценности (ценности саморастворения в коллективе или общине);
- 4) «натуральные», или природные, ценности, связываемые обычно с экологией (чистый воздух, чистая вода, здоровье, долголетие населения и т.д.);
- 5) научно-когнитивные ценности (знания и образовательно-квалификационное «качество населения», системы образования, базы данных и т.д.);
- 6) персоналистские ценности (ценности личной самореализации);
- 7) религиозно-конфессиональные ценности (нормы, символы, тексты, обряды, храмы, иконопись и т.д.);
- 8) социально-стратификационные ценности (в оппозициях: «аристократизм»/«народность» или в ином контексте «аристократизм»/«мещанство», «интеллигентность»/«хамство», «буржуазное»/«маргинальное» и т.д.);
- 9) художественно-эстетические ценности как таковые;
- 10) ценности урбанистических локально-территориальных сообществ («душа Петербурга», «дух Арбата» и т.д.);
- 11) экономические ценности (хозяйственные навыки, предметно-вещная среда и т.д., то есть наследие как богатство в узком смысле слова);
- 12) этические ценности как таковые;
- 13) этнические ценности (язык, фольклор, обычаи, доминирующие формы ментальности, приписываемые этносам общественным мнением свойства («французский шарм», «немецкая аккуратность», «русская широта», «загадочная русская душа» и т.д.) [2].

Каждый из выделяемых разными авторами типов ценностей состоит в родо-видовых отношениях с общечеловеческими ценностями, которые обеспечивают устойчивость и воспроизводство культуры. В частности, «выделяются этно-национальные (национальная аксиосфера), социально-политические, индивидуально-личностные ценности (личностная аксиосфера) в их отношении к общечеловеческим» [6, с. 34].

Е. Ф. Серебренникова также отмечает, что «ценность» в настоящее время рассматривается в различных аспектах, среди которых актуальным для данного исследования является следующее осмысление: ценность «как фундаментальное обоснование для деятельности; оправдания любых политических решений, вплоть до войны на чужой территории; составляя собой в этом качестве формально непреодолимый аргумент деятельности; ценность как путь спасения страны и народа [Там же, с. 35-36].

Одной из основных ценностей, актуализируемых Б. Обамой и В. Путиным в связи с ситуацией в Украине, является «единство» в его различных проявлениях.

Традиционным лингвистическим инструментом политиков стали личные и притяжательные местоимения I лица множественного числа: *we, our* и *мы, наш(и)*, позволяющие говорящему имплицитно указывать на единение с адресатом.

Отличительной особенностью дискурса американского президента является акцентирование единства мирового сообщества с США на основе разделяемых всеми идеалов, что оправдывает их действия. Анализ примеров показал акциональный характер вербализации ценности «единство», так как основными языковыми средствами выражения «единства» являются глагольные и глагольно-номинативные предикаты: *find common ground* (найти общую точку зрения), *see international unity* (видеть национальное единство), *embrace a shared vision* (приветствовать общее видение), *share ideals* (разделять идеалы), *unite* (объединиться), *remain/stand/be united* (оставаться/быть объединенными), *act/come/stand together* (действовать сообща), *solve problems together* (решать проблемы вместе), *bring people together* (объединять людей), *work with all nations* (работать с другими нациями) и др.

Например: (1) *And across the Atlantic, we embraced a shared vision of Europe, a vision based on representative democracy, individual rights, and a belief that nations can meet the interests of their citizens through trade and open markets, a social safety net, respect for those of different faiths and backgrounds* [9]. / Находясь по другую сторону Атлантики, мы разделили с Вами одно видение Европы, то видение, которое основано на представительной демократии, правах человека и вере в то, что страны могут реализовать интересы своих граждан посредством торговли и открытых рынков, и также основанной на системе общественной безопасности и уважении к людям, которые принадлежат к другим вероисповеданиям и культурам.

(2) *This speaks to a central question of our global age – whether we will solve our problems together, in a spirit of mutual interest and mutual respect, or whether we descend into the destructive rivalries of the past. When nations find common ground, not simply based on power, but on principle, then we can make enormous progress. And I stand before you today committed to investing American strength to working with all nations to address the problems we face in the 21st century [8].* / Это связано с главным вопросом нашего глобального века – будем ли мы решать наши проблемы вместе, в духе взаимного интереса и уважения, или мы скатываемся к деструктивному соперничеству как в прошлом. Когда страны находят точки соприкосновения, не просто основанные на силе, но на общности идей, тогда мы можем достичь огромного прогресса. И я стою перед Вами сегодня готовый инвестировать силу Америки в сотрудничество со всеми странами при решении проблем, с которыми мы сталкиваемся в 21 веке.

В приведенной цитате (пример 1) американский лидер говорит о единстве взглядов, убеждений, ценностей США и Европы. Обращаясь к членам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (примеры 2, 3, 4), Б. Обама подчеркивает необходимость совместной работы и разработки единых подходов к решению современных глобальных проблем.

Так как акциональность предполагает действие, речь идет о «единстве» как совместном действии адресата и адресанта, зачастую выражаемом в призывах к данному действию.

(3) *And we call upon others to join us on the right side of history [8]. / И мы призываем всех остальных присоединиться к нам на правильной стороне истории.* (4) *Today, I ask the world to join in this effort [Там же]. / Сегодня я прошу мировое сообщество присоединиться к нашим усилиям.*

Наряду с глагольными и отглагольными формами отметим наличие номинативных языковых единиц, выражающих «единство»: словосочетания *international unity/community*, *global condemnation*, *collective responsibility*, вводные слова *collectively*, *together*.

(5) *Together, we've condemned Russia's invasion of Ukraine and rejected the legitimacy of the Crimean referendum. Together, we have isolated Russia politically, suspending it from the G-8 nations and downgrading our bilateral ties. Together, we are imposing costs through sanctions that have left a mark on Russia and those accountable for its actions [9].* / Вместе мы осудили вторжение России в Украину и отвергли законность референдума в Крыму. Вместе мы изолировали Россию политически, исключив ее из «Большой восьмерки» и ограничив наши двусторонние связи. Вместе мы заставляем Россию терпеть убытки в связи с санкциями, уже повлиявшими на Россию и на тех, кто отвечает за ее действия.

Данный фрагмент речи президента позволяет продемонстрировать также реализацию одного из стилистических приемов организации текста – лексико-синтаксическое повторение, нацеленное на усиленное прагматическое воздействие на адресата. Основной интенцией говорящего является манипуляция его сознанием и создание иллюзии его единения с адресантом.

Интересен факт, что одним из языковых инструментов обоснования правильности внешней политики президентами выбрана бинарная когнитивная оппозиция *мы – они*.

(6) *From the start, the United States has mobilized the international community in support of Ukraine, to isolate Russia for its actions and to reassure our allies and partners. We saw this international unity again over the weekend when Russia stood alone in the U.N. Security Council defending its actions in Crimea [10].* / С самого начала Соединенные Штаты мобилизовали международное сообщество с тем, чтобы поддержать Украину, изолировать Россию и успокоить наших союзников и партнеров. Мы вновь увидели такое же единодушие среди стран в прошлый уикенд, когда Россия в одиночку защищала свои действия в Крыму перед Советом Безопасности ООН.

С точки зрения Б. Обамы, *мы* составляет положительный полюс, эксплицируя референцию на США в единстве с международным сообществом, в то время как *они* – Россия – находятся на полюсе отрицательной оценки. Аналогичная оппозиция выстраивается В. Путиным, однако здесь Россия – на полюсе положительной оценки:

(7) *Кстати, о санкциях. Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой «крымской весной». Уверен, что если бы всего этого не было, ... то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдерживать растущие возможности России, повлиять на неё, а ещё лучше – использовать в своих интересах [5].*

Говоря о способах актуализации ценности «единства» в дискурсе В. Путина, делаем вывод о статичном характере данного понятия в когнитивном и вербальном аспектах, а именно, отметим использование номинативно-атрибутивных языковых средств: *единение и солидарность, сплоченная нация, общенациональные интересы, общенациональное единение, воля народа/миллионов людей, чувство солидарности, сплоченность, консолидация* и др.:

(8) *Уважаемые жители Крыма и города Севастополя!... В эти дни мы были близки как никогда, поддерживали друг друга. Это были искренние чувства солидарности... И народ России показал такую зрелость и такую силу, своей сплочённостью поддержал соотечественников. Твёрдость внешнеполитической позиции России основывалась на воле миллионов людей, на общенациональном единении... Но нам важно и впредь сохранять такую же консолидацию, чтобы решать задачи, которые стоят перед Россией [4].*

Таким образом, «единение» представляется состоянием нации, данностью, которая является движущей силой при реализации своих национальных интересов.

Ценности «историческая память» и «свобода» являются основными инструментами аргументации «за» и «против» тех или иных действий государств. Однако разница состоит в контекстах актуализации данных ценностей посредством механизма положительной или отрицательной языковой оценки. Коммуникативная цель, соответственно, состоит в оправдании или критике.

В частности, В. Путин апеллирует к данным ценностям при обосновании необходимости и правомочности действий по проведению референдума в Крыму и его последующему присоединению к России:

(9) *Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому, что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь* [5].

Выделяются два основных вектора оценки исторической связи Крыма и России. Во-первых, при помощи атрибутивных и адвербиальных словосочетаний, подчеркнутых выше в примере, постулируется ценностное качество Крыма как уникальной территории, неотъемлемо принадлежащей к исторической памяти Руси/России. Во-вторых, в выделенных курсивом номинативных группах имплицитно выражается позитивное отношение к крымчанам как к «родне» и Крыму как к «родине».

Следующий пример иллюстрирует вербализацию ценности «свобода» в дискурсе В. Путина: (10) *Сегодня я хочу обратиться и к народу Соединённых Штатов Америки, к людям, которые со времён основания этого государства, принятия Декларации независимости гордятся тем, что свобода для них превыше всего. Разве стремление жителей Крыма к свободному выбору своей судьбы не является такой же ценностью? Поймите нас* [4].

В данном фрагменте В. Путин обращается к исторической памяти американского народа, для которого приобретение независимости является главным историческим событием. Также акцентируется свобода выбора как проявление свободы вообще, что является основным принципом демократии, а значит, основой американской государственности. Оценивая «свободу» как наивысшую ценность, автор высказывания, таким образом, задействует механизм положительной языковой оценки.

В целом, российский президент актуализирует ценности «историческая память» и «свобода» в позитивном контексте. Напротив, лидер США использует их как контраргументы, критикуя позицию России:

(11) *Our own borders are not threatened by Russia's annexation. But that kind of casual indifference would ignore the lessons that are written in the cemeteries of this continent* [9]. / Нашим собственным границам аннексия Россией не угрожает. Однако проявляя такое обыденное безразличие, мы бы пренебрегли уроками, напоминанием о которых стали кладбища на этом континенте.

В связи с отрицательной оценкой действий России (выделено курсивом: «аннексия Россией») проводимая историческая параллель с мировыми войнами 20 века помещается в отрицательный контекст и имплицитно выражается силовым методом продвижения национальных интересов России. Для иллюстрации манипулирования ценностью «свобода», рассмотрим следующий пример:

(12) *Together, we've condemned Russia's invasion of Ukraine and rejected the legitimacy of the Crimean referendum... Make no mistake, neither the United States nor Europe has any interest in controlling Ukraine. We have sent no troops there. What we want is for the Ukrainian people to make their own decisions, just like other free people around the world* [Там же]. / Вместе мы осудили вторжение России в Украину и отвергли законность референдума в Крыму... Не поймите нас не правильно. Ни США, ни Европа не заинтересованы в контроле над Украиной. Мы не отправляли туда войска. То чего мы хотим – это чтобы украинцы сами принимали решения, также как и все свободные народы в мире.

Эксплицитная отрицательная оценка действий России (присоединение Крыма) создает негативный контекст контраргументации. Приемом антитезы противопоставлены «силовые» внешнеполитические методы России «мирным» намерениям Америки и ее союзников в отношении урегулирования конфликта в Украине. Б. Обама заявляет о стремлении содействовать свободному волеизъявлению украинцев.

С целью наращивания эффекта речевого воздействия адресанты зачастую обращаются к нескольким ценностям, близким адресатам. Как для американского, так и для российского политического дискурса характерна апелляция к «равенству» и «правде» как к фундаментальным социально-философским понятиям. Ценности «равенство» и «правда» актуализируются в тесной взаимосвязи друг с другом. В частности, Б. Обама и В. Путин ссылаются на необходимость соблюдения принципа равенства/равноправия в современном обществе с тем, чтобы обосновать «свою правду», другими словами – право на определенные действия.

Далее представлена цитата из выступления американского лидера в ответ на результаты референдума в Крыму:

(13) *And yes, we believe in human dignity, that every person is created equal – no matter who you are or what you look like or who you love or where you come from. That is what we believe. That's what makes us strong. And our enduring strength is also reflected in our respect for an international system that protects the rights of both nations and people – a United Nations and a Universal Declaration of Human Rights, international law and the means to enforce those laws. ... And that's why Russia's violation of international law, its assault on Ukraine's sovereignty and territorial integrity, must be met with condemnation...* [9]. / И да, мы действительно, верим в человеческое достоинство, в то, что все люди равны – независимо от того, кто ты и как ты выглядишь, кого ты любишь, и откуда ты родом. Это то, во что мы верим. Это то, что делает нас сильными. И наша сила и стойкость отражены в уважении к международной системе, которая защищает права и стран, и людей – ООН и Всеобщая декларация о правах человека, международное право и способы реализации этих законов... И поэтому нарушение Россией международного права, посягательство на суверенитет Украины и ее территориальную целостность должны быть осуждены...

Президент США апеллирует к универсальной ценности «равенство» по отношению к людям вообще и нациям в частности. Данная ценность отражена в международном праве, призванном защищать права людей и народов. Выражая веру и уверенность в правдивости этих идеалов, он призывает к их соблюдению и всеобщему осуждению тех, кто, по его мнению, нарушает данные принципы. С точки зрения лингвистического анализа «равенство» вербализуется лексической единицей *equal* и конкретизируется в придаточном предложении, организованном по принципу синтаксического параллелизма. Это позволяет достигнуть автору искомый прагматический эффект.

«Равенство» представлено в дискурсе В. Путина следующим образом:

(14) *Мы с уважением относимся к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму. Это их общий дом, их малая Родина, и будет правильно, если в Крыму – я знаю, что крымчане это поддерживают, – будет три равноправных государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский* [4].

В отличие от Б. Обамы, В. Путин говорит о равенстве в более узком контексте, имея в виду равноправие конкретных национальностей и его конкретное проявление в узаконенном многоязычии Крыма. Имплицируется отсутствие таковых правовых гарантий в недавнем прошлом Крыма (в составе Украины). Таким образом, оправдывается присоединение полуострова к России, которое станет несомненным благом для жителей этой территории.

Одним из наиболее эффективных речевых приемов воздействия на аудиторию является использование устойчивых идиоматических выражений, которые позволяют кратко, но одновременно ёмко выразить мысль. Продемонстрируем это на следующем примере:

(15) *This is a vision of the world in which might makes right – a world in which one nation's borders can be redrawn by another, America stands for something different. We believe that right makes might – that bigger nations should not be able to bully smaller ones, and that people should be able to choose their own future* [8]. / Это взгляд на мир, в котором прав тот, кто силен – мир, в котором границы одной страны могут перекраиваться другой... Америка разделяет другие идеалы. Мы верим, что силен тот, кто прав – что более крупные страны не должны запугивать меньшие государства и что люди должны иметь возможность определять свое будущее.

Тезис, выраженный идиомой *might makes right* («прав тот, кто сильнее»), предполагает, что прав тот, у кого сила. Перефразируя это устойчивое выражение, адресант настаивает на том, что, наоборот, правда дает силу. А значит, правда в том, что все равны и никто не имеет права подавлять другого, утверждает американский президент, открыто ссылаясь на военное превосходство России над Украиной.

В то же время В. Путин использует в своей аргументации схожее по смыслу словосочетание «право сильного», а также противоположным образом интерпретирует тезис внешней политики оппонента о единении с мировым сообществом (выделено курсивом):

(16) *Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного... Они действуют так, как им заблагорассудится: то тут, то там применяют силу против суверенных государств, выстраивают коалиции по принципу «кто не с нами, тот против нас» [4].*

Заметим, что обвинения в злоупотреблении «правом сильного» взаимны в отношениях Америки и России. Лидеры государств формулируют критические замечания в адрес друг друга, выстраивая аргументацию по сходным сценариям, но используя в качестве обоснования разные исторические факты.

Другими словами, Б. Обама и В. Путин используют аналогичные, а иногда идентичные речевые инструменты для продвижения во многом противоположных национальных интересов своих стран.

Также общим в дискурсах обоих политиков, постулирующих свои национальные интересы, является апелляция к социальной ответственности перед нациями и отдельными людьми, то есть оправдание тех или иных действий заботой о народе. Иначе они актуализируют ценность «благополучие народа». Естественным является доминирование акцентуации данной ценности политическими лидерами при продуцировании дискурса, адресованного внутренней целевой аудитории, например, в рамках предвыборной кампании, ежегодном обращении к нации, послании Федеральному Собранию, прямой линии с президентом и т.д. Следует, однако, отметить, что социально ответственное поведение политика и страны имплицитно, кроме того, при обосновании внешнего политического курса государства, что продемонстрировано следующими примерами:

(17) *We're going to keep working with Congress and our international partners to offer Ukraine the economic support that it needs to weather this crisis and to improve the daily lives of the Ukrainian people* [10]. / Мы продолжим работу с Конгрессом и нашими международными партнерами над тем, чтобы экономически поддержать Украину, так как она нуждается в помощи, чтобы преодолеть кризис и улучшить жизнь украинцев.

(18) *Together, we are going to provide a significant package of assistance that can help stabilize the Ukrainian economy and meet the basic needs of the people* [9]. / Вместе мы окажем Украине всестороннюю поддержку, которая может способствовать стабилизации украинской экономики и удовлетворить первостепенные потребности людей.

(19) *...we see our self-interest in the success of other peoples and other nations* [Там же]. / ...мы видим наш национальный интерес в успехе других народов и стран.

Апеллируя к потребностям простых людей, Б. Обама объясняет внешнюю политику страны в отношении Украины. В независимости от целей аргументации и актуализируемых в дискурсе ценностей неизменно в политическом дискурсе продвижения национальных интересов будет присутствовать постулат о благополучии людей.

Аналогично применяет данную речевую стратегию и В. Путин. При этом он разоблачает неэффективную внутреннюю политику украинских властей, оправдывая тем самым народ, поддержавший революцию:

(20) ...*властей предержавших мало интересовало, чем и как живут простые люди, в том числе почему миллионы граждан Украины не видят для себя перспектив на родине и вынуждены уезжать за границу на подённые заработки в другие страны* [4].

И в противовес отрицательному опыту соседей президент в очередной раз резюмирует основные принципы внутренней и внешней политики России, выделяя важнейшие и близкие всем россиянам векторы развития страны:

(21) ...*здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремлённостью в будущее, стабильность как условие развития и прогресса, уважение к другим народам и государствам при гарантированном обеспечении безопасности России и отстаивание её законных интересов – вот наши приоритеты* [5].

Таким образом, в лингвистический инструментарий продвижения национальных интересов прежде всего входят вербализация и актуализация общечеловеческих и/или общенациональных ценностей, в частности, единства, исторической памяти, свободы, равенства, правды и благосостояния народа.

В перечень выявленных языковых особенностей и средств политического дискурса продвижения национальных интересов входят акциональность и призыв к действию в противопоставлении к статичности и данности вербализованных ценностей; положительная или отрицательная оценка одних и тех же фактов, в том числе сопровождаемая включением аргументов в положительный и отрицательный контексты; идиоматичность используемых выражений.

В качестве общей стратегии политического дискурса продвижения национальных интересов постулируется забота о благосостоянии народа.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/bigenctic/69618/> (дата обращения: 21.02.2015).
2. **Вешнинский Ю. Г.** Аксиология культурного пространства – времени (в границах постсоветского культурного пространства) [Электронный ресурс] // Мир психологии. М.; Воронеж. 2005. № 4 (44). С. 226-236. URL: <http://imageology.ru/content/view/44/> (дата обращения: 21.02.2015).
3. **Погорелый Д. Е.** Политологический словарь-справочник. Ростов-н/Д: Наука-Спектр, 2008. 320 с.
4. **Путин В. В.** Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/20603> (дата обращения: 10.04.2014).
5. **Путин В. В.** Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 21.02.2015).
6. **Серебrenникова Е. Ф.** Ключевые понятия аксиологического анализа // Этносемиотрия ценностных смыслов. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 31-49.
7. **Kegley Charles W., Blanton Shannon L.** World Politics: Trend and Transformation. Wadsworth, Cengage Learning, 2012. 672 p.
8. **Obama B.** Address to the UN General Assembly. American Rhetoric. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations2014.htm> (дата обращения: 21.02.2015).
9. **Obama B.** President Obama gives speech addressing Europe, Russia. Washington Post. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/world/transcript-president-obama-gives-speech-addressing-europe-russia-on-march-26/2014/03/26/07ae80ae-b503-11e3-b899-20667de76985_story.html (дата обращения: 10.04.2014).
10. **Obama B.** Transcript: Obama announces sanctions after Crimea referendum. Washington Post. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/world/transcript-obama-announces-sanctions-after-crimea-referendum/2014/03/17/b000e574-ade4-11e3-9627-c65021d6d572_story.html (дата обращения: 10.04.2014).

LINGUISTIC TOOLS TO PROMOTE NATIONAL INTERESTS

Zamyatina Alena Viktorovna
Katynskaya Marina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Amur State University
alenazamyatina@rambler.ru; marinak_munrfe@mail.ru

The article touches on the issues of realization of the techniques of verbal influence typical for the modern political discourse. The authors examine linguistic means and peculiarities of the political discourse to promote national interests by the example of the speeches of the Presidents of USA and Russia. The materials for the research are the texts of the speeches of the current heads of these states devoted to the theme of conflict in the Ukraine and its consequences. The researchers identify the basic universal and national values actualized by the political leaders with a view to justify the foreign and interior policy.

Key words and phrases: political discourse; national interests; universal and national values; linguistic means of influence.